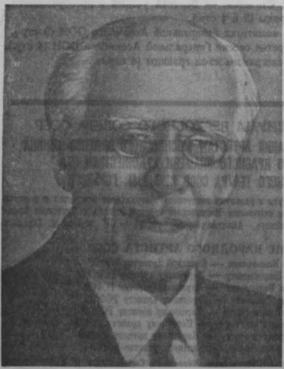
1898 Гордость советского искусства 1948



«Как отрадно работать для своего народа, в тесном с ним общении. Это чувство — результат воспитания, которое дала нам коммунистическая партия во главе с дорогим и любимым Иосифом Виссарионовичем Сталиным».

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

Театр-школа

Трудно переоценить роль МХАТ в деле развития советского театрального искусства. Он воплотил в себе идеальные стремления к правдивому и чистому театру реалистической силы. Он очистил, развил и привел в систему те теоретические предпосылки, которые накапливались годами в практике передовых русских актеров реалистической школы, и создал стройную систему, носящую имя К. С. Станиславского. Сейчас эта система является школой для всего советского театра.

Школа МХАТ положила начало пониманию театра как высокого искусства. Она одновременно бьет по дилетантизму и холодному мещанскому ремесленничеству.

Если мы возьмем московские театры сегодня, то увидим, что большинством из них руководят режиссеры мхатовской школы: Попов, Берсенев, Симонов, Петров, Туманов, Марков, Судаков и другие. В сущности говоря, режиссура возникла, окрепла и определилась как руководящая сила в создании целостности спектакля только во МХАТ.

Реалистическая простота, противостоящая всяческому кривлянию, всякой погоне за формалистическими выкрутасами, — мощная и целостная программа работы, завещанная нам Станиславским и Немировичем-Данченко. Она осуществляется всей семьей советских театров во главе с МХАТ в свете тех задач, которые предъявляются театру современностью и которые так четко сформулированы в историческом постановлении ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению».

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
лауреат Сталинской премии, народный артист Союза ССР.

Наш Художественный

Рабочие столицы высоко ценят мастерство коллектива МХАТ, создавшего на сцене такие спектакли, как «Вишневый сад», «Бронепоезд 14-69» и другие. Всякий раз, побывав в театре, получаешь огромное удовлетворение.

Мхатовцы часто бывают на фабриках, заводах, беседуют со стахановцами, выступают в рабочих клубах, а иногда и в цехах. На-днях коллектив фабрики «Парижская Коммуна» с большой радостью принял у себя дорогих гостей-юбиляров. Артисты МХАТ выступали с отрывками из пьес в цехах нашей фабрики.

Пятидесятилетие МХАТ — праздник советского народа.

Василий **МАТРОСОВ**, лауреат Сталинской премии.

«Художественный театр — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галлерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве... Не любить его — невозможно. Не работать для него — преступление».

А. М. ГОРЬКИЙ.

* * *

МХАТ — знаменосец сценического реализма

Взрывая гнилые устои рутинного театра конца 90-х годов, создатели Художественного театра опирались на лучшие, передовые традиции многовековой русской национальной театральной культуры, на традиции Щепкина и Гоголя, Мочалова и Ермоловой, Прова Садовского и Островского. В этом была сила молодого театра.

В условиях обреченного на смерть царского режима великие традиции реалистического искусства были обречены на оскудение. Театр находился на службе интересов буржуазного зрителя. Но Гоголь, Щепкин, Белинский, Островский, создавая основы русского театра, драматургии, актерской игры и критики, мечтали о другом зрителе.

Пламенные статьи Белинского о театре были обращены к демократической аудитории. Отец русского сценического реализма Щепкин был актером-демократом. Основывая Художественный театр, Станиславский и Немирович-Данченко стремились воплотить в жизнь демократические устремления своих предшественников.

«Мы стремимся осветить темную жизнь бедного класса, дать им счастливые эстетические минуты среди той тьмы, которая покрыла их, мы стремимся создать первый разумный нравственный общедоступный театр, и этой высокой цели мы посвящаем свою жизнь», — говорил Станиславский труппе МХТ при начале репетиций в 1898 году.

Лишенные возможности полностью осуществить свою демократическую программу, деятели МХТ всегда стремились обратить свое искусство к демократическому зрителю, — и в этом они роднились с величайшими представителями русской театральной культуры. С уст Станиславского не сходили имена Щепкина и Гоголя. Они были для него учителями реалистической правды, строгой и прекрасной простоты, глубокой идейности. Закладывая первые камни в фундаменте своей прославленной системы, Станиславский ссылался на гениальные высказывания о природе актерского творчества, принадлежащие Гоголю и Щепкину.

На огромную высоту было поднято в Художественном театре искусство режиссера. Впервые в истории мирового театра было достигнуто гармоническое об'единение в спектакле всех его участников, охваченных одним идейным замыслом. Но и в этом Художественный театр шел по пути, указанному великими реалистами первой половины XIX века. Гоголь страстно мечтал о том, чтобы создалось в русском театре искусство режиссера как ответственного художника целостного спектакля. Автор «Ревизора» готов был видеть в Щепкине лучшего режиссера своей комедии, а Щепкин, гениальный исполнитель городничего, страстно призывал Гоголя в режиссеры для «Ревизора».

«Щепкин, — утверждал Герцен, — страшно работал и ничего не оставлял на произвол минутного вдохновения». Работа великого актера основывалась на внимательном изучении жизни. Она, — писал Щепкин С. В. Шумскому, — «заменит тебе все теории, которых, к несчастью, в нашем искусстве до сих пор нет».

В основных эстетических предпосылках своей «системы» Станиславский опирается на материалистическую эстетику Белинского. Великий критик-демократ писал: «Натура — главное достоинство сценического искусства; но не должно забывать, что натура искусства совсем не то, что натура действительности: ибо первая приобретается искусством, а вторая дается даром... Даровитый актер должен обладать способностью быть естественным на сцене, но ему надо развить ее учением и привычкою, чтобы она обратилась в натуру».

В этих словах надо видеть теоретический фундамент той эстетики и этики театрального реализма, великолепное и обширное здание которой Станиславский, работая вместе с Немировичем-Данченко, воздвиг в своих постановках, в своих книгах и во всем творчестве МХТ.

Когда Москвин создавал своего тишайшего царя Федора (1898) и яростнобуйного Хлынова (1925), когда Леонидов потрясал зрителей в трагических образах Отелло и Пугачева, когда Станиславский с необыкновенным чувством эстетической правды передавал Фамусова и не менее смело ставил «Горячее сердце» (1925),— вся эта огромная творческая работа шла в русле могучего реализма, который был зачат в Малом театре Щепкиным и Провом Садовским.

Реализм современного Художественного театра — идейный, мужественный, яркий, богатый социальным содержанием. Это новая страница в истории русского сценического реализма. Это реализм Щепкина и Садовского, углубленный школой и опытом революции.

Но реализм МХАТ обращен не к одному прошлому, где так ярок его общественный критицизм, где он творит суд над старой жизнью. Его реализм обращен и к настоящему — к советской действительности. Перед МХАТ стояла почетная проблема — отобразить в своем искусстве лучшие духовные свойства советских людей, создать образы партийных и беспартийных большевиков, строящих новую жизнь, прокладывающих путь к коммунизму.

Станиславский говорил о героическом реализме как об основном стиле, при котором возможен правдивый показ революционной действительности и героики строительства новой жизни. И он сам дал превосходный пример героического реализма в постановке пьесы Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69». Осуществленная к 10-летию Октябрьской революции, постановка эта и в режиссерском замысле Станиславского и в исполнении В. И. Качаловым главной роли партизанского вожака Вершинина оказала огромное влияние на творческое развитие советского театрального искусства. Спектакль, с восторгом принятый советским зрителем, неопровержимо доказал, что не условный театр с его опытами политической символики и социальных аллегорий, а только новый социалистический реализм, с его способностью отображать жизнь «во внутреннем героическом напряжении», способен правдиво и пламенно показать на сцене борьбу и победу революции.

После Великого Октября в Художественном театре активно развернулась работа по созданию полноценного репертуара, отвечающего идейным потребностям народа.

В советскую эпоху целая фаланга талантливых писателей получила драматургическую школу в Художественном театре. Имена лучших советских драматургов — К. Тренева, Л. Леонова, В. Катаева, М. Булгакова, Вс. Иванова и других значатся в списке писателей, прошедших школу МХТ, как в свое время прошел ее зачинатель советской литературы А. М. Горький.

Благодаря своей близости к лучшим традициям русской театральной культуры, благодаря своей верности ее идейно-творческим заветам, отражающим самые передовые устремления русской общественности, МХАТ стал поистине образцовым театром высокого национального значения. Но МХТ — лучший из советских театров, наиболее чутко и полно воспринявший все, что принесла жизни и искусству великая эпоха Ленина и Сталина, — и потому богатое наследие прошлого — свой мужественный, могучий реализм — он возводит на высшую ступень — социалистического реализма: он стремится изображать прошлое, по выражению А. М. Горького, «с высоты достижений настоящего», а настоящее — «с высоты великих целей будущего».

МХАТ хочет не только изображать жизнь правдиво, ярко и полно, — он хочет вместе со всем советским народом воинствовать за новую жизнь. И советский зритель верит, что на этом фронте, по выражению Вл. Немировича-Данченко, «любви к труду, родине и человечеству и ненависти к его врагам» МХАТ одержит новые, решительные победы.

С. ДУРЫЛИН,
доктор филологических наук.

Из юбилейной почты

Перед нами — пухлая папка с телеграммами и письмами. Все они адресованы Московскому Художественному академическому театру имени Горького. Эта почта накануне славного юбилея отражает горячую любовь советского народа к замечательному театру.

Телеграммы и письма продолжают поступать со всех концов Советского Союза. Своими мыслями и чувствами в связи с 50-летием МХАТ делятся коллективы театров, общественные организации, отдельные товарищи.

Из Ялты пишет сестра Антона Павловича Чехова — Мария Павловна: «Шлю самые горячие поздравления в день 50-летия великого театра. Горжусь, что подтвердились слова брата, написанные полвека назад, о том, что Художественный театр — это лучшие страницы книги о современном русском театре. Искренне желаю дальнейшего расцвета моего любимого театра на пользу всей советской социалистической культуры».

Одна из старейших русских актрис, лауреат Сталинской премии, народная артистка СССР Корчагина-Александровская телеграфирует из Ленинграда: «...поздравляем и обнимаем дорогих собратьев, творческая жизнь которых является лучшим примером самого благородного служения искусству. Верим, что немеркнущая слава вашего театра будет и в дальнейшем освещать путь расцвета советского искусства нашей любимой Родины».

«Хочется и нам, «из глубинки» Костромской области, подать свой голос приветливости и любви к вам, — пишут врач Лойшина и преподаватель литературы Чертков из маленького города Вея. — Ваш юбилей — праздник всего советского народа, и он гордится вами перед лицом всего прогрессивного человечества. Привет вам, дорогие мхатовцы! Продолжайте быть радостным явлением в нашей советской культуре!».

Краснофлотский привет шлют МХАТ матросы, старшины и офицеры Н-ского миноносца.

«В суровых походах, в штормы, стужу, под огнем врага, — пишут они, — мы жадно слушали по радио ваши спектакли, всей душой радовались и гордились вашими успехами. Наш корабль — лишь крохотная часть территории страны социализма, но мы горды, что являемся соотечественниками МХАТ. Дорогие друзья! Будьте, как и раньше, верными пропагандистами идей коммунизма, авангардом советского театра, славными и верными учениками партии Ленина—Сталина».

«МХАТ всегда признавал только искусство, насыщенное большими мыслями — теперь он наполняет свои постановки крупными социальными политическими идеями... Он хочет подлинного социалистического гуманизма, наполненного любовью к труду, Родине и человечеству и ненависти к его врагам».

Вл. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.

Народный театр

МХАТ пятьдесят лет. Полвека работы на пользу обществу — что может быть почетней! Художественный театр своим правдивым, реалистическим искусством заслужил любовь и признание всего советского народа. Он стал нашей гордостью, гордостью всего прогрессивного человечества.

Мне особенно радостно присоединить свой голос к приветствиям театру в торжественные дни его славного юбилея. Я счастлив, что мне довелось работать в течение ряда лет с гениальными мастерами сцены К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко. Они неустанно учили нас суровой требовательности в искусстве. Они указывали нам пути отражения правды на сцене, пути искусства истинно народного.

В театре им. Ленинского комсомола, которым я руковожу, плодотворно работают ученики Художественного театра С. Г. Бирман и С. В. Гиацинтова. Они так же, как и я, часто с благодарностью вспоминают годы, проведенные в МХАТ. Во всей своей творческой работе мы стараемся воплощать в жизнь заветы наших учителей, стараемся следовать лучшим традициям созданного ими театра.

Обращаясь к нынешнему составу и творческим силам МХАТ, мы горячо приветствуем их. Глубоко верим в дальнейший расцвет гордости советского искусства — Московского Художественного академического театра.

И. БЕРСЕНЕВ, народный артист Союза ССР.

Привет старому другу

С Московским Художественным театром у нас, людей старшего поколения, связана вся жизнь. Мы были молоды, когда родился этот замечательный театр. Мы являемся свидетелями его всемирной славы. Вместе с театром мы празднуем его юбилей.

Как зритель я всегда вместе с героями пьесы переживал их радости, успехи и печали, ибо нельзя было оставаться равнодушным, когда захватывал нас образ, полный обаяния, созданный Константином Сергеевичем Станиславским, когда звучал со сцены голос Василия Ивановича Качалова, когда к свету и радости звал Иван Михайлович Москвин. Простота и мудрая правда мхатовского искусства горячо волнуют зрителей.

Как старому другу в день юбилея желаю театру и его артистам новых успехов в работе и жизни.

Ф. Ф. ТОКАРЕВ, Герой Социалистического Труда.

«Художественный театр — это лучшая страница той книги, которая будет когда-либо написана о современном русском театре».

А. П. ЧЕХОВ.

Искусство большой правды

«Первый наш период был наполнен борьбой со старым театром. Для этого собственно и явился Художественный театр, призванный бороться с устаревшими театральными традициями или штампами. Живая речь — вместо певучей декламации старых театров, живые человеческие образы — вместо заштампованных по амплуа персонажей; живая, жизненно-убедительная обстановка на сцене. Это были главные черты того нового искусства, которое начинал Художественный театр».

Так в одной из бесед с артистами МХАТ характеризовал В. И. Немирович-Данченко то новое, что нес с собой созданный в 1898 году Художественно-общедоступный театр, которому суждено было сыграть совершенно исключительную роль в развитии сценического искусства.

Борьба с устаревшими театральными традициями заключалась не только в поисках и утверждении новых форм постановки и исполнения, но прежде всего и главнее всего в таком репертуаре, который отвечал бы запросам прогрессивных, демократических слоев общества.

С первых своих шагов Художественный театр предпочитал ставить такие пьесы, герои которых стремились к правде и перестройке жизни. «В то тревожное политическое время — до первой революции — были сильны в обществе чувство протеста — пишет К. С. Станиславский в книге «Моя жизнь в искусстве». — Ждали гения, который мог бы смело и прямо сказать в глаза правительству жестокую правду. Нужна была революционная пьеса».

И на какое-то время революционной пьесой стал даже «Доктор Штокман» Ибсена. Штокман протестует. Штокман смело говорит правду — этого уже было достаточно, чтобы сделать из него политического борца.

С огромной силой, с подлинным темпераментом играл Станиславский эту роль. Слова Штокмана: «Никогда не следует надевать новую пару, когда идешь сражаться за свободу и истину», вызвали такую бурю аплодисментов, что пришлось приостановить спектакль. Это было во время гастролей Художественного театра в Петербурге. «В этот день, — писал Станиславский,—я на собственном опыте узнал силу воздействия, которую мог бы иметь на толпу настоящий, подлинный театр».

С общественно-политических позиций художественники трактовали пьесы А. П. Чехова и затаенные мечты его героев о будущем. «Дядю Ваню» играли в Художественном театре как драму тогдашней русской жизни. Бездарного, никому не нужного профессора Серебрякова К. С. Станиславский называл «мыльным пузырем» не по праву занимающим высокий пост. «А живые талантливые люди, вроде Вани и Астрова, в это время гасят свою жизнь в медвежьих углах обширной неустроенной России. И хочется призвать к кормилу власти настоящих работников и тружеников, прозябающих в глуши, и посадить их на высокие посты вместо бездарных, хотя и знаменитых Серебряковых».

С радостным волнением встретили передовые рабочие, учащаяся молодежь, интеллигенция настоящих работников и тружеников появившихся на сцене любимого театра. Их привела сюда драматургия молодого Горького. Его герои, не призванные еще в ту пору «к кормилу власти», страстно боролись с окружающим мракобесием, с устоями общественного и государственного строя царской России.

«Горький, пришедший к нам от земли, — говорил Станиславский, — был нужен театру». Первая пьеса великого писателя «Мещане» была поставлена в МХАТ 26 марта 1902 г. Этот день знаменует собой начало горьковского периода в истории театра. Пьеса прозвучала страстным призывом к борьбе с самодержавием, она была революционна в прямом смысле слова. В том же году была поставлена вторая пьеса Горького «На дне». И, наконец, в бурные дни первой русской революции третья — «Дети Солнца».

Горьковские спектакли в Художественном театре превращались нередко в политические демонстрации. Они воодушевляли, возбуждали надежды, звали к сопротивлению.

Не так легко и просто было театру в то время последовательно проводить эту линию.

Театру мешала условная драматургия модного в те годы писателя Леонида Андреева, претендовавшего на роль «властителя дум». Но каждая уступка, каждое отклонение от прогрессивной линии в искусстве и в жизни глубоко переживались руководителями Художественного театра. «Я пришел к убеждению за последний год, — говорил В. И. Немирович-Данченко в 1909 г., — что если бы захотели уничтожить реализм, то нужно было бы уничтожить весь театр... Реализм находится в составе всего русского искусства... Все должно идти от жизни... Жизнь должна быть самым первым источником сценического воплощения».

Великая Октябрьская социалистическая революция широко открыла двери театра именно перед тем зрителем, для которого и создавался Художественно-общедоступный театр.

Советское правительство, народ окружили Художественный театр заботами и вниманием. Общеизвестны слова Владимира Ильича Ленина о том, что из театров прошлого в первую очередь, конечно, должен быть сохранен Художественный театр. Общеизвестны многочисленные высказывания К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко о том, что великий Сталин, партия, правительство — первые и лучшие друзья Художественного театра.

На призыв революции МХТ ответил правдиво, честно и искренне. После короткого периода поисков произведения, отвечающего требованиям времени, театр поставил историческую пьесу К. Тренева «Пугачевщина». Но спектакль этот был только своеобразным прологом к постановке, открывающей театру путь к высотам социалистического реализма.

Первая подлинно революционная пьеса о современности — «Бронепоезд 14-69» Всеволода Иванова — появилась на сцене МХТ в 1927 г. Театр искал таких драматургов, которые воплотили бы новые идеи в больших художественных образах. Его труппа проникалась сознанием своих обязанностей перед широчайшими массами зрителей: «Их выполнит только тот, — говорил К. С. Станиславский, — кто с этими массами участвует в общем строительстве и вместе с ними растет». Станиславский назвал актера «слугой народа», а театр — «отражением жизни».

С первых лет революции Художественный театр превратился в своего рода всесоюзный центр, куда обращались и обращаются за творческой помощью многие периферийные театры. Художественному театру обязан своим возникновением театр им. Вахтангова — в прошлом Третья студия МХАТ. Актеры и режиссеры МХАТ помогли самодеятельному театру рабочей молодежи развернуться в театр имени Ленинского Комсомола, руководимый ныне бывшим артистом МХАТ И. Н. Берсеневым. Студия замечательного артиста Художественного театра Н. П. Хмелева послужила основанием для театра имени Ермоловой.

Влияние школы и традиций Художественного театра не ограничилось рамками драматического искусства. Великие реформаторы сцены К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко произвели подлинный переворот и в музыкальном театре. Основой их работы в Оперной студии Большого театра и в Музыкальной студии МХАТ была борьба за живого человека, за реализм в опере. «В опере, — говорил Константин Сергеевич своим ученикам-вокалистам, — все должно быть понятно зрителю. Пусть придет самый неискушенный человек, попавший в театр в первый раз, и все поймет, — тогда наше искусство на верном пути, тогда оно нужно».

Оперные студии Станиславского и Немировича-Данченко превратились в Музыкальный театр их имени, а драматическая студия — последнее детище Константина Сергеевича — в театр, носящий его славное имя.

Мастера МХАТ оказывают большую помощь коллективам художественной самодеятельности, справедливо видя в ней неисчерпаемый источник новых талантливых кадров для профессионального театра. Великий артист И. М. Москвин был одним из инициаторов шефства деятелей искусств над художественной самодеятельностью и сам в течение ряда лет руководил художественной самодеятельностью московского автомобильного завода имени Сталина.

Работники МХАТ несут свое непревзойденное мастерство советским воинам. Их шефство над Советской Армией началось в годы гражданской войны, когда Немирович-Данченко отправил на фронт первую бригаду артистов во главе с Иваном Михайловичем Москвиным. В годы Великой Отечественной войны многие мхатовцы выступали перед солдатами и офицерами нашей доблестной армии.

Большую роль играет Художественный театр в расцвете театрального искусства многонациональной братской семьи народов СССР. Актеры и режиссеры МХАТ ставили и ставят спектакли в столицах союзных республик, преподают в Государственном институте театрального искусства и других высших театральных учебных заведениях, где готовятся кадры для национальных театров. С именем крупнейшего артиста Художественного театра М. М. Тарханова, профессора и художественного руководителя ГИТИС, связано создание нескольких национальных коллективов, выехавших по окончании курса в свои республики и положивших там основание новым театрам.

К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко с гордостью говорили о своей Родине, где расцветает настоящее искусство, в то время, как во всем мире оно потеряло жизненность и глубину.

«За границей, — писал Станиславский, — есть отдельные крупные актеры, яркие индивидуальности, но театрального искусства там не существует».

Принося благодарность товарищу Сталину, партии и правительству за внимание и помощь, оказываемые Художественному театру, его руководители неоднократно подчеркивали ту ответственность перед народом, какая возлагается в нашей стране на театр, призванный правдиво и вдохновенно отражать нашу современность. «Отражать нашу действительность, — писал К. С. Станиславский, — сможет только искусство большой правды, искусство больших чувств и идей».

Источник неувядаемой молодости МХАТ— в его тесной связи с современностью. Его искусство, поднятое на огромную высоту идеями коммунизма, неизменно остается на линии огня, помогает народу строить, жить и побеждать.

Московский Художественный академический театр — самый лучший, самый любимый из театров нашей страны, из театров всего мира. Сила его в неразрывной связи с жизнью, с народом.

Олег ЛЕОНИДОВ.